

ОТЕЧЕСТВО

★ ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН "ОТЕЧЕСТВО"
р/с 700250 в ТПСБ г.Казани, МФО 265566 №3 АПРЕЛЬ 1995

Поздравляет с праздником Победы!

НОВОСТИ ОДНОЙ СТРОКОЙ

- 12 апреля был проведен конкурс "Играй, играй, рассказывай", посвященный 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. В нем принимали участие художественные коллективы ВУЗов Казани.
- 15 апреля началось перезахоронение воинов, похороненных в разрозненных могилах на Арском кладбище г.Казани, в одну братскую могилу.
- Вышел в свет седьмой том Республиканской Книги Памяти, увековечивающий имена погибших бойцов Бугульминского и Буинского районов. В печати — еще три тома.
- 25 апреля в Москве на Поклонной Горе состоится презентация Всесоюзной Книги Памяти.
- В конце апреля поисковые отряды республики отправляются в очередную экспедицию в "Долину смерти" в Новгородскую область. В экспедиции участвуют более 200 человек. Средства на экспедицию выделены Госкомитетами по делам молодежи России и Татарстана.
- С 1 по 10 мая будет установлен Пост №1 у Вечного Огня.
- Завершены работы по созданию реестра и паспортизации воинских захоронений на территории г.Казани.

Константин СИМОНОВ

Жди меня

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Тем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино:
На помин души,
Жди, и с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не знал меня, тот пусть
Скажет: повезло!
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил — будем знать
Только мы с тобой —
Просто ты умела ждать
Как никто другой!

13 октября 1941 года.

Муса ЖАЛИЛ

Ышанма

Сина миннән хәбәр китерсәләр,
"Ул ышлан арып" - дисәләр,
Син ышанма, бәгърем!
Мондый сүзне
Дуслар әйтмәс, якын күрсәләр.
Байрагыма каним белән язган
Антым чакра алга барырга,
Хаккым бармы минем абыңырга,
Хаккым бармы арып калырга?

Сина миннән хәбәр китерсәләр,
"Алмаштырган илен", - дисәләр,
Син ышанма, бәгърем!
Мондый сүзне
Дуслар әйтмәс, мине сойсәләр.
Илдән киттем ил һәм сиңен очен
Автоматым асып аркама.
Йемиңе һәм сиңе алмаштыргач,
Жирдә миңа тагын ни кала?

Сина миннән хәбәр китерсәләр,
"Муса инде үлгән", - дисәләр,
Син ышанма, бәгърем!
Мондый сүзне
Дуслар әйтмәс, сиңе сойсәләр.
Туфрак күмәр тәвнә, күмә алмас
Ялкынлы жыр тулы күңелне,
"Үлем" дип әйтеп буламы сон
Жинеп үлгән мондый үлемне?!

1943, 20 ноябрь

Ольга БЕРГЮЛОВА

Встреча с Победой

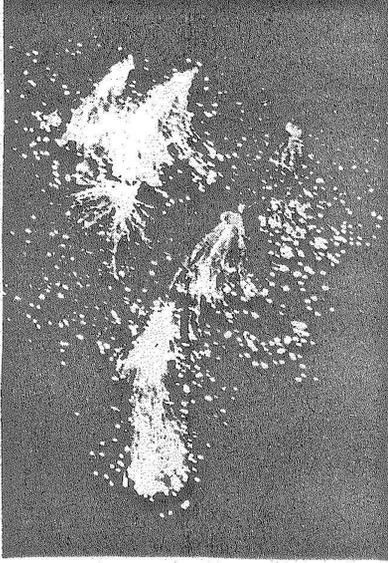
— Здравствуй... Сердцем,
совестью, дыханием,
всею жизнью говорю тебе:
— Здравствуй, здравствуй.
Пробил час свиданья,
светозарный час в людской
судьбе.

Я четыре года самой гордой —
русской верой — верила, любя,
что дождусь — живую или
мертвой,
все равно, — но я дождусь тебя.
Вот и дождалась тебя —
живую...

— Здравствуй... Что еще тебе
сказать?
Губы мне свело священным
зноем,
слезы опаляют мне глаза.

Ты прекраснее, чем нам
мечталось,
свет безмерный, слава, сила сил.
Ты — как день, когда Земля
рождалась,
вся в заре, в сверкании светил.

Ты цветением яблоневым белым
осыпаешь землю с высоты.
Ты отрадней песни
колыбельной,
полная надежды и мечты.
Ты — такая... Ты пришла такая...
Ты дохнула в мир таким
теплом...
Нет, я слова для тебя не знаю.
Ты — Победа. Ты превыше слов.

Счастье грозное твое изведав,
зная тернии твоих путей,
я клянусь тебе, клянусь, Победа,
за себя и всех своих друзей, —
я клянусь, что в жизни нашей
новой
мы не позабудем ничего:
ни народной драгоценной крови,
пролитой за это торжество,
ни твоих бессмертных ратных
буден,
ни суровых праздников твоих,
ни твоих приказов не забудем,
но во всем достойны будем их.

Я клянусь так жить и так
трудиться,
чтобы Родине цвести, цвести...
Чтоб вовек теперь ее границы
никаким врагам не перейти.
Пусть же твой огонь неугасимый
в каждом сердце светит и живет
ради счастья Родины любимой,
ради гордости твоей, Народ.
10 мая 1945 года.

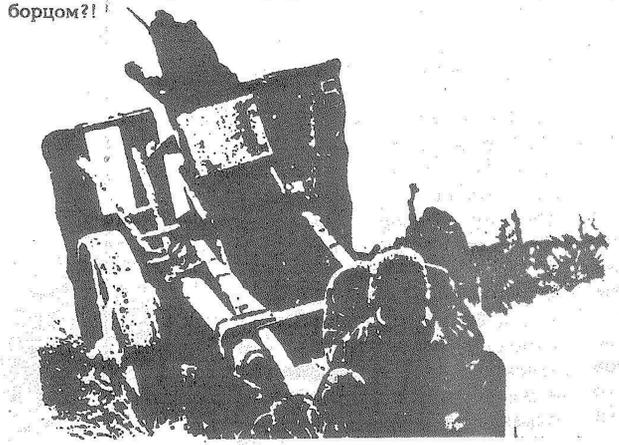
Муса ДЖАЛИЛ

(Перевод И.Френкеля)

Не верь!

Коль обо мне тебе весть
принесут,
Скажут: "Устал он, отстал он,
упал",
— Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если верят в
меня.
Кровью со знамени клятва зовет:
Силу дает мне, движет вперед.
Так вправе ли я устать и
отстать?
Так вправе ли я упасть и не
встать?

Коль обо мне тебе весть
принесут,
Скажут: "Изменник он! Родину
предал",
— Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если любят
меня.
Я взял автомат и пошел воевать
В бой за тебя и за Родину — мать.
Тебе изменить? И отчизне моей?
Да что же останется в жизни
моей?

М.Салахова

Память нам покоя не дает

Война — жесточе нету слова.
Война — печальней нету слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас оно
Еще не может быть и нет...

А.Твардовский

Заяляев Агзам Низамович встретил войну 15-летним парнишкой. В первые же дни поехал в Казань, в Татвоенкомат, с требованием отправить его на фронт. Но в военкомате сказали: "Мал еще, приходи, когда исполнится 17 лет". Через полтора года Агзам поступил в Московское артиллерийское училище в г. Можга, а летом того же года курсантов перебросили на фронт под г. Орел, где в это время кипела Орловско-Курская битва.

"Под деревней Телятниково Орловской области отделение, командиром которого я был, послали в разведку. Это было 1 сентября 1943 года, я еще ребятам сказал: "Сегодня дети в школу пойдут, а чем кончится этот день для нас — неизвестно."

Наши части располагались на холме, немцы, предположительно, были в деревне, раскинувшейся на склоне соседнего холма. Как оказалось, немецкие наблюдатели засели в церкви на вершине и, как стало светать, нас заметили и накрыли артиллерийским огнем. Мы заняли круговую оборону на деревенском кладбище и весь день отбивали атаки противника укрываясь между могилами холмиками. Только под покровом ночи я смог отвести свое отделение. Из одиннадцати нас осталось в живых только трое. Это была моя первая встреча с противником лицом к лицу."

Когда — науку всех наук —
В бою достигнешь бой,
Еще поймешь,
Как дорог друг,
Как дорог каждый свой.

"10 дивизий немцев было окружено под Бобруйском. Я уже был старшиной роты. Идем мы ротой походным порядком, лес и вдруг наскочили на немцев — тут ведь котел, линии фронта нет — непонятно кто где, друг друга только по форме узнавали. Рота рассыпалась, принимаем бой. Со мной рядом оказались два брата Филиппенко, оба с ручными пулеметами, да у обоих пулеметы заклинило. Пригодился тут знания мои, что в училище получил, быстро пулеметы наладил — застрочили. И вот всех немцев покосили, поднялся я, хотел крикнуть: "Ура!" — радость такая, что всех немцев уложили. И вдруг сзади по каске пуля звякнула, рикошетом в сторону ушла, а чуть ниже попала бы — точно под каску угодила бы. Я тут же в те кусты прыгнул, скрутил немца — он видимо кусточками — кусточками в тыл нам прошел. "Что же ты делаешь, комрад, — говорю, — со спины нехорошо нападать!" Стрелять я его не стал, отвел к командиру полка как языка — пусть сами разбираются, что с ним дальше делать. Злости у меня на этого немца не было, до

сих пор жалею, что адреса его не взял, интересно было бы встретиться после войны. С немцев, что мы на опушке покосили, снял я две пары сапог — братьям Филиппенко отдал. Да не пришлось ребятам немецкие сапоги поносить — тем же вечером обоих братьев одним снарядом убило..."

И про отвогу, долг и честь
Не будешь зря твердить.
Они в тебе,
Какой ты есть,
Каким лишь можешь быть.

Орел — Бобруйск — Минск — Волковыск — Ломжа — Остроленка — Кенигсберг — такой путь прошел фронтовыми дорогами с 348 Бобруйской Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени стрелковой дивизией Агзам Низамович. Из-под Кенигсберга осенью 1944 года направил его командир полка в танковое училище: "Нам будут нужны танкисты, ты будешь хорошим командиром, Агзам, иди учись..."

Ныне майор в отставке, председатель

Совета ветеранов Дубязского сельсовета, Заяляев ведет большую общественную работу — работает в архивах, собирая сведения о своих погибших и пропавших без вести земляках, о войнах 348 стрелковой дивизии, пишет книгу воспоминаний о своих боевых товарищах "Память сердца", как председатель комиссии по охране памятников культуры, архивов и музеев принимал участие в оформлении 15 музеев на территории СНГ. А в последнее время еще подключился к работе над созданием Книги Памяти — предоставляя редакции имеющиеся у него данные на земляков, не вернувшихся с войны, участвуя в свертке списков. Не дает ветерану спокойно жить память о тех суровых боях, о погибших товарищах. И хочет он все сделать для того чтобы не забыли люди солдат, отдавших жизни свои за Отечество.

* Суга живых не меньше павших суг.

И пусть в душе до дней моих скончанья
Живет, гремит торжественный сонет
Победы и великого прощанья.

* В тексте использованы стихи А.Твардовского

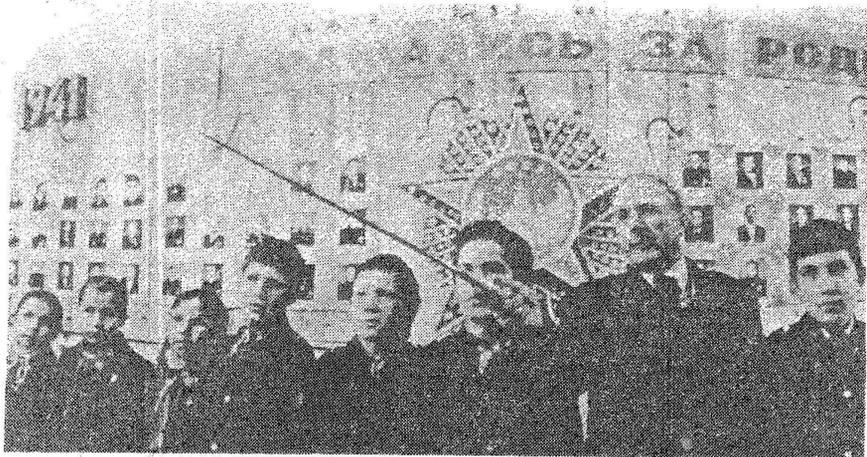

Фото из личного архива А.Заяляева.

МОЯ ВОЙНА

Как известно, до войны Польша была поделена между СССР и Германией. На границе Союза севернее Бреста был Белостокский выступ (ныне — территория Польши). О том, что в первые же дни войны вся мощь германской армии обрушилась на этот выступ, догадаться несложно. Как раз в этом месте встретил войну 86-я Краснознаменная имени Президиума Верховного Совета ТАССР мотострелковая дивизия. Яркое и образное воссоздает картину первых дней войны подполковник в отставке Б.Х.Алибасев — ветеран этой дивизии, рассказ которого мы представляем нашим читателям. Беспочтует Бориса Хуснутдиновича то, что о дивизии, носившей имя Президиума Верховного Совета ТАССР, знают в республике немногие.

— на одну заправку.

До прихода наших войск на новую гос. границу местные богачи, помещики и немецкие бароны успели убежать на запад. Однако в ряде мест оставались противники Советского Союза, которые занимались клеветой, шпионажем в пользу немцев, называли нас оккупантами. Даже сейчас ветераны, побывавшие в г.Цехановец, слышали не раз возгласы: "Москали и германцы — все одно — оккупанты". С каждым днем усиливались провокационные действия фашистов.

17—19 июня было установлено прибытие к берегу реки на разных участках немецкой пехоты на мотоциклах и бронетранспортерах, на больших грузовиках подвозились грузы. Стоял постоянный гул от моторов. Обо всем постоянно докладывали на КП, но получали указание не поддаваться панике и провокациям.

В субботу, 21 июня был обычный ясный и жаркий день. К обеду мы закончили учебу в подразделениях, привели в порядок технику и вооружения. После ужина на открытой площадке смотрели кинокартину, как обычно провели вечернюю поверку. Ничто не предвещало войны.

С утра 22 июня части 86 дивизии приняла на себя первые удары фашистов. Авиация врага нанесла массированные удары по нашему лагерю, по расположению войск. От страшных ударов и взрывов я выскочил из палатки, и сразу начал выяснять что же происходит. Никто этого не понимал. Когда я увидел на крыльях самолетов фашистскую свастику, понял, что началась война. Ко мне подбежали

старший лейтенант Герой Советского Союза Х.И.Ибрагимов, ст. адъютант дивизиона Морозов, дежурный по дивизиону сержант И.И.Стасенчук с пакетами на случай боевой тревоги. Я тут же сорвал сургучные печати, прочел боевой приказ и план с указанием, где и какой батарее нужно находиться. На пути следования на позиции над нами кружили самолеты противника, они вели огонь из пулеметов, сбрасывали бомбы. Появились убитые и раненые. В лагере возник пожар, взрывались склады с боеприпасами и горючим. Х.И.Ибрагимов возглавил 3 батарею, ст. политрук Попогизян решил ехать со второй батареей, я — с первой.

Вот так мы начали тяжелый и неравный бой. Каждый боец на своей позиции мужественно встретил врага. У нас еще с финской войны сохранились хорошо сложенные расчеты орудий в батареях, которые стойко удерживали свои позиции.

Бой на нашем участке уже шел более шести часов. Потерь было много, кончались боеприпасы. Стало известно, что немцы начали обходить нас с севера и юга. В 11 часов дня я получил распоряжение отходить в г. Белосток и занять оборону на северо-восточном берегу реки Норов. А вскоре мы потеряли связь с командованием 86 дивизии. Когда 6 июля мы подошли к городу Слоним, узнали, что здесь уже были жестокие бои, а железнодорожную станцию охранял батальон противника.

Посоветовавшись с личным составом мы решили прорываться ночью. Немцы нас встретили мощным огнем, бои шли всю ночь, но прорваться нам все же не удалось. Нас осталось только семь человек, и это были наши последние организованные боевые действия. Мы решили пробираться к своим группами по 3—4 человека. Шли долго по болотам, пролескам днем и ночью. При выходе на шоссе Слоним—Молдач нас задержал немецкий заградительный отряд. Их в то время было много на всех дорогах и станциях. Повели нас всех на колхозный двор, откуда мы ночью сбежали.

На восток идти было невозможно и мы повернули на север в сторону г.Новогрудок. Наконец 3 августа мы вышли в расположение наших частей в селе Старшин. 5 августа меня попросили сходить на проверку лиц, вышедших из окружения на этом участке после нас. Здесь я встретил своего заместителя тов. Ибрагимова, у которого не оказалось никаких документов. Два дня мы ждали ответа на запрос в Управление кадров. Позже он храбро воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

Вот таким было для меня начало этой страшной войны.

Публикацию к печати подготвила Динара Мухаметшина.

86-ая мотострелковая дивизия, получившая свое наименование в Татарии, после выполнения освободительной миссии в Бессарабии и Северной Буковине в августе 1940 года по приказу командования прибыла на новую, абсолютно неоснащенную государственную границу.

Части дивизии расположились в районе населенных пунктов Зашково, М.Цехановец, Кучин, Шепетово, Чижева в 35—40 километрах по Западному Бугу. Впереди нас в пограничной полосе находились погранзаставы 87-го отд. Ломжинского погранотряда. Вся инженерно-оборонительная работа проводилась в тесном взаимодействии с этими заставами. Усиленно проводились инженерные работы, совершенствовались рубежи обороны. Готовились дзоты, пулеметные точки, рылись окопы и траншеи.

На границе тогда было неспокойно. Многие командиры взводов и младший состав подразделений артиллерии были отозваны на различные курсы переподготовки и сборы в г.Белосток. Части и подразделения были плохо обеспечены боеприпасами и горючим — смазочными материалами. Боеприпасов мы имели половину боекомплекта, ГСМ

На фото: ректор КГУ Ю.Г.Коноплев

Если у тебя были друзья, с которыми жизнь развела тебя, то, поверь, ни годы, ни километры, разделяющие вас, не мешают тебе думать о них и вспоминать то время, когда вам было хорошо вместе.

А однажды, заглянув в почтовый ящик, ты вдруг достаешь оттуда приглашение на встречу с друзьями. Вы скажете, так не бывает? Но именно так собрались на конференцию бойцы "Снежного десанта" разных поколений.

"СНЕЖНОМУ ДЕСАНТУ" - 25 ЛЕТ.

Сменяющиеся лица, цветы, дружеские объятия. Радость этой встречи трудно описать: многие не виделись по несколько лет. У многих семьи. А у некоторых, как шутят десантники, уже комплект: сын, дочь и машина.

Совсем недавно "Снежному десанту" Казанского университета исполнилось 25 лет. Этому событию и был посвящен слет. Говорили о проблемах поискового движения в республике, о "десантах", которые

сохранились еще в университете и пединституте.

Приветствуя участников слета, ректор университета Ю.Г.Коноплев сказал в этот вечер о десантниках: "То, что мы в неоплатном долгу перед воинами, отстоявшими нашу Родину, осознают все, но возвращают этот долг, в основном ребята — поисковики".

проникновенностью рассказал о том, что до сих пор в тех местах, где была война, лежат незахороненными тысячи советских солдат, и о том, как работают поисковики на местах боев.

Невозможно представить себе встречу десантников без песен. К сожалению, не смог приехать из Москвы бард и бывший десантник Леонид Сергеев. Зато порадовал всех своим выступлением Дмитрий Бикчантаев, который, тоже однажды побывал в "Долине". Пели и "старички" и студенты, но все песни объединяла одна тема — война: "Далеко от нас война, и все же близко..."

Д.Мухометшина

Татарстан в Великой Отечественной войне

Мы открываем цикл публикаций о нашей Республике в годы войны. Тему ведет историк Валерий Федорович Телишев.

Республика Татарстан, как и другие регионы страны, с первых месяцев войны усилиями рабочих, тружеников села и интеллигенции в сжатые сроки превратилась в важную тыловую базу фронта.

На протяжении 1418 дней войны промышленность, сельское хозяйство, учреждения культуры, кадры науки Татарии самоотверженно трудились под лозунгом "Все для фронта, все для победы над врагом!" и внесли весомый вклад в достижение общей победы.

Промышленность Татарии, перестроив работу на военный лад, разместив более 70 эвакуированных фабрик и заводов и увеличив свою продукцию в два с лишним раза, стала бесперебойно поставлять фронту свыше 600 наименований оружия, боеприпасов, снаряжения, обмундирования, дав за годы войны продукции на десятки миллиардов рублей. Так, например, завод имени С.П.Горбунова был практически единоличным поставщиком бомбардировщиков Пе-2 и Пе-8. Вместе с тем, республика дала фронту более 11 тысяч ночных бомбардировщиков У-2 (По-2) и многое другое.

Крестьянство Татарии за четыре года войны при

значительном ослаблении производительных сил села, благодаря исключительной интенсификации труда, дало государству 131 миллион пудов хлеба, 39 миллионов пудов картофеля и овощей, 36 миллионов пудов мяса, 200 миллионов литров молока, более полумиллиона пудов шерсти, десятки тысяч пудов масла, сала, меда, 11 миллионов пудов сена и другой продукции.

Посильный вклад в достижение победы внесли работники культуры, образования и научные кадры республики. Активно участвовали трудящиеся Татарии в оказании помощи фронту. Они собирали средства в фонд обороны и строительства вооружения для Красной Армии, на личные сбережения закупали боевую технику и обмундирование, подписывались на государственные займы и лотереи.

Более 262 миллионов рублей тружениками республики было собрано на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий. Общая сумма подписки на займы и лотереи за годы войны составила 1 миллиард 576 миллионов рублей.

На территории Татарии было развернуто и оснащено более 78 эвакуационных госпиталей, в которых прошли курс лечения 334 тысяч раненых воинов, 20 тысяч из них возвратились в строй. Жизнь многих из них была спасена благодаря донорам, сдавшим за годы войны 42 тысячи литров крови. Особой заботой в республике были окружены семьи погибших и воины-инвалиды. На 1 января 1945 года государство

выплатило им пособий и пенсий на общую сумму 801,5 миллионов рублей. В 1943—44 годах был создан фонд помощи семьям фронтовиков, в который трудящиеся внесли 13 миллионов рублей деньгами и много продовольственных и промышленных товаров. Большое внимание уделялось размещению 226 тысяч эвакуированных, в том числе 15 тысяч детей-сирот. Жители республики, испытывая большие затруднения, делились с ними последним.

В едином строю со всеми народами страны героически сражались в движениях сопротивления, в партизанских отрядах и на фронтах войны сыны и дочери Татарстана. За годы войны в ряды Красной Армии ушло добровольцами и было призвано более 560 тысяч человек. Многие из них сражались в соединениях и частях (18 сд, 51 отдельная стрелковая бригада, 69 гвардейская сд, 86 сд, 91 отдельная танковая бригада, 146 сд, 147 сд, 202 авиадивизия, 334 сд, 352 сд и другие), сформированных в республике. Свыше 100 тысяч уроженцев Татарской земли были награждены за ратный подвиг орденами и медалями. Более 200 наших земляков удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а 50 человек стали кавалерами ордена "Славы" всех степеней. Вместе с тем республика потеряла в этой войне более 320 тысяч своих замечательных сынов и дочерей, память о которых будет увековечена в республиканской "Книге Памяти".

Недавно члены кружка туризма и экологии Казанского центра детского творчества имени А.Алиша прошли по местам боев двух Отечественных войн — 1812 и 1941—45 годов. Поход был посвящен 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Об этом походе рассказывает руководитель похода И.Замалетдинов

Мирный поход по дорогам войны

С 1 по 6 апреля 1995 года 13 школьников совершили пеший поход по местам боев наших воинов, защищавших Москву. Маршрут начинался с разъезда Дубосекова, где 16 ноября 1941 года пролегла линия фронта. Этот рубеж, который проходил через высоту "251", деревню Петешно и разъезд Дубосекова, защищал 1075-й стрелковый полк. Полк входил в состав 316 стрелковой дивизии, которой командовал И.Панфилов. На левом фланге полка, прикрывая железнодорожную магистраль, занимал позицию взвод истребителей танков. Основная тяжесть руководства боем легла на полководца В.Клочкова. Особенно ожесточенным бой был у разъезда Дубосекова.

Осташево — Руза, мы дошли до поселка Беляная Гора. Второй день похода оказался трудным, так как шел снег с дождем. Обед варили на берегу реки Ламы. В районе поселка Беляная Гора, на берегу Рузского водохранилища стоит мраморный обелиск на месте гибели генерала Доватора. В школьном музее есть стенд, посвященный конникам этого легендарного генерала. На следующий день, посетив музей, мы пошли в сторону Бородино — конечную точку нашего похода. В этот день нам предстояло пройти 20 километров. К 18 часам мы подошли к деревне Горки, в которой в 1912 году был установлен обелиск в надписью "Отсюда фельдмаршал М.И.Голенищев — Кутузов

Участники похода на Красной площади. Фото И.Замалетдинова

Здесь в этот день совершили свой подвиг 28 героев — панфиловцев. Далее маршрут лежал в деревню Нелидово — это недалеко от Дубосекова, где находится братская могила героев. Отсюда путь лежал в деревню Судниково. Здесь в братской могиле похоронены 153 человека, среди которых есть и наши земляки — Ахмет Аскарков и Гусман Гильманов. Всего в первый день прошли 13 километров. От деревни Судниково, взяв направление на автотрассу

руководил войсками в сражении при Бородино 26 августа 1812 года". Рядом — братская могила воинов, погибших в войне 1941—45 годов. В трех километрах отсюда находится Бородинское поле. Экскурсия по Бородинскому полю заняла у нас полдня. Всего за 4 дня мы прошли 63 километра. Поход по историческим святыням нашей Родины произвел на всех его участников большое впечатление, ребята многое узнали. Думаю, что поход надолго останется в нашей памяти.

СЕЙФЫ НЕСГОРАЕМЫЕ ДЛЯ БАНКОВ И ОФИСОВ

Сейфы АІКО-
надежная защита не
только от взлома,
но и от огня,
двухслойная стальная
плита, заполненная
микropористым
огнеупорным бетоном,
выдерживает
температуру до 1010°С.
При этом содержимое
сейфа остается
неповрежденным.

420032, Казань, ул. Димитрова, 11
тел. (8432) 55-22-04
факс (8432) 55-22-04